

Цзян Фанцин, услышав это, также присела на корточки, как и Мо Инь, и взяла Цзян Юйжань за руку:

— Жаньжань, ты что-нибудь помнишь? Ты помнишь, как выглядела та большая сестра?

— Как выглядела? — Цзян Юйжань моргнула.

— У неё было что-то особенное? Может, что-то очень красивое или необычное? — Цзян Фанцин терпеливо продолжала подсказывать. — Ты что-нибудь ещё помнишь?

— Особенно красивое... — Цзян Юйжань задумалась, и вдруг её глаза загорелись. — А! Та сестра была очень душистая! Даже больше, чем когда мама иногда брызгает из красивого флакончика!

Очень душистая?

Мо Инь и Цзян Фанцин нахмурились.

Это был особый парфюм? Или её естественный аромат?

Нет, естественный аромат обычно не бывает настолько сильным.

— Очень душистая? — Цзян Фанцин повторила, хмурясь.

— Да, очень-очень душистая, — Цзян Юйжань высунула язык, затем снова сморщилась, словно съела лимон. — Но запах был совсем не приятный! Из-за него мне всю дорогу хотелось чихать!

Неприятный сильный аромат?

Цзян Фанцин нахмурилась, её глаза блеснули, но она не сказала, о чём думала.

Понимая, что больше ничего не выяснить, Мо Инь больше не стал заикливаться на этом, выпрямился и сказал Цзян Фанцин:

— Раз ребёнка нашли, лучше поскорее отвезти её в больницу для осмотра. Так вы сможете успокоиться.

Хотя Цзян Юйжань была похищена всего на 10 минут, она всё ещё маленькая, и, возможно, получила какие-то травмы, о которых сама не знает.

Какие же злодеи эти похитители? Разве можно ожидать, что они обращались с Цзян Юйжань нежно и аккуратно?

Такой маленький и нежный ребёнок может легко получить травму, и если её вовремя не обработать, это может привести к серьёзным последствиям. Как же больно будет Цзян Фанцин, если что-то случится?

Лучше заранее всё проверить.

Цзян Фанцин, конечно, была согласна. Она обожала свою дочь и, находясь в возбуждённом состоянии, не сразу сообразила, но теперь, после напоминания Мо Иня, поняла, что больше не может ждать:

— Вы правы! Я сразу же отвезу Жаньжань в больницу!

С этими словами она хотела взять Цзян Юйжань на руки и уйти.

Но тут Цзян Юйжань, которая до этого спокойно сидела у неё на руках, вдруг начала капризничать и настаивать, чтобы её отпустили на пол.

Цзян Фанцинь была удивлена, но всё же отпустила её, осторожно поставив на землю.

Цзян Юйжань было три года, она ещё плохо ходила, а подол её платья был широким, поэтому она то и дело спотыкалась, что заставляло Цзян Фанцинь нервничать, опасаясь, что она упадёт.

Но в итоге Цзян Юйжань благополучно добралась до цели.

Она остановилась перед Мо Инем, подняла голову и протянула руки:

— Обними.

Мо Инь удивился, взглянул на Цзян Фанцинь, затем наклонился и поднял её:

— Что случилось?

Мо Инь в детстве часто носил на руках свою сестру Мо Сяони, поэтому он держал Цзян Юйжань очень уверенно.

Цзян Юйжань с удовольствием устроилась у него на руках, сменила позу, одной рукой схватилась за его одежду, а другой обняла за плечо.

Девочка оглянулась на Цзян Фанцинь, затем таинственно наклонилась к уху Мо Иня и прошептала:

— Я тебе по секрету скажу, когда та большая сестра уводила меня, я видела ту сестру в красном платье.

Красное платье?

Мо Инь нахмурился. Он взглянул на Цзян Фанцинь и также понизил голос:

— Сестру в красном платье?

Цзян Юйжань засмеялась, очевидно, считая этот шёпот забавной игрой:

— Да, ту красивую сестру в красном платье. Я видела, как ты с ней был, когда мы с мамой гуляли. Вы, наверное, были на свидании? Когда меня уводили, я видела, как она смотрела на меня, но тебя тогда рядом не было.

Мо Инь обладал природной способностью вызывать симпатию, особенно у детей. В прошлом режиссёр Ван как-то сказал, что если бы Мо Инь занялся похищением детей, он бы справлялся с этим на ура. Маленькие актёры в их кругу просто обожали Мо Иня, и всех их он мог легко обвести вокруг пальца.

Цзян Юйжань тоже явно симпатизировала Мо Иню. Она не могла устоять перед этим красиво улыбающимся старшим братом, а после того, как мама сказала, что это он спас её, она и вовсе перестала его стесняться.

Поэтому, когда Мо Инь спросил, она рассказала ему всё.

Выслушав её, Мо Инь замолчал.

Его взгляд стал ещё мрачнее.

Потому что он вспомнил, что сегодня на Су Вэй было красное платье. Весь день он не общался с другими девушками. Очевидно, Цзян Юйжань говорила именно о Су Вэй.

Тогда его не было рядом — вероятно, он ушёл купить одежду для своих родителей.

Он всегда предполагал, что Су Вэй что-то знала.

В прошлой жизни, когда он узнал, что Цзян Фанцинь помогала Су Вэй, потому что та якобы помогала ей искать дочь, когда та потерялась, Мо Инь почувствовал что-то неладное.

Он знал Су Вэй как облупленную, и она никогда бы не стала делать такое!

Может, нельзя сказать, что Су Вэй была холодной или менее сострадательной, чем другие, но она действительно была человеком, который не любил «лезть в чужие дела».

Возможно, из-за среды, в которой она выросла, Су Вэй была крайне неуверенной в себе и всегда держалась в рамках. Эта сдержанность проявлялась не только в «послушании и умении читать людей», но и в том, что она никогда не вмешивалась в чужие дела, если могла этого избежать.

Су Вэй была крайне эгоцентричной и никогда не помогала другим по собственной инициативе. Даже с теми, кого она знала, если они сами не обращались к ней и не настаивали, она никогда бы не стала вмешиваться.

Она боялась, что если она вмешается, а в итоге дело не увенчается успехом, её будут винить.

Однажды Мо Инь видел, как одноклассница Су Вэй попросила её купить завтрак по дороге в школу.

Это была мелочь, и большинство людей согласились бы. Су Вэй и та девушка были в хороших отношениях, и обычно она не отказывала, но тогда она придумала множество причин, чтобы отказаться.

Позже, когда Мо Инь спросил её об этом, Су Вэй объяснила, что боялась купить не тот завтрак или что он окажется невкусным, и тогда девушка будет на неё сердиться.

Такой уж у неё был характер.

А теперь ему говорят, что Су Вэй «добровольно» помогала Цзян Фанцинь искать потерянную дочь?!

Это совершенно не соответствовало её характеру! Каковы шансы найти потерявшегося ребёнка?! И какова вероятность, что его не найдут?!

Насколько это вероятнее, чем случайно купить не тот завтрак или тот, который окажется невкусным?!

Су Вэй не могла этого не понимать.

Если она всё же решила помочь, то только по одной причине — из-за чувства вины.

Именно из-за вины Су Вэй не смогла остаться в стороне и протянула руку помощи, чтобы загладить свою вину.

Но что же могло вызвать у неё такое чувство вины?

Мо Инь размышлял, и единственный вывод, к которому он пришёл, был в том, что Су Вэй находилась рядом, когда Цзян Юйжань похищали, и видела это.

Но если бы она просто видела, её вина не была бы такой сильной. Су Вэй, должно быть, сразу поняла, что кто-то хочет похитить Цзян Юйжань, но по какой-то причине не остановила это и не позвала на помощь, а просто наблюдала, как её уводят.

И эта причина точно не была страхом или нерешительностью, иначе её чувство вины не было бы таким сильным.

Тогда остаётся только одно объяснение: Су Вэй сделала это намеренно.

Она намеренно позволила похитителям увести Цзян Юйжань.

Переведены китайские термины:

Режиссёр Ван — Режиссёр Ван

<http://bllate.org/book/16376/1481477>